

- [3] Гидрометеорологический режим Вислинского залива / Под ред. Н. Н. Лазаренко и А. Маевского. Л.: Гидрометеиздат, 1971. С. 6—120.
- [4] Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Т. III. Балтийское море. Вып. 1. Гидрометеорологические условия. СПб.: Гидрометеиздат, 1992. 447 с.
- [5] Навроцкая С. Е., Стоит Ж. И. Годовой ход уровня реки Преголи в центре Калининграда и случаи его подъема выше критических отметок по наблюдениям 1996—2008 гг. // Изв. РГО. 2010. Т. 142. Вып. 5. С. 54—60.
- [6] Сергеева Л. Г. Исследование штормовых нагонов в устье р. Преголи у Калининграда // Изв. ВГО. 1991. Т. 123. Вып. 3. С. 275—279.
- [7] Экстремальные значения уровня у побережья и в устьях рек Балтийского моря. Таблицы. Л., 1982. С. 63—68.
- [8] Jarmalavičius D., Žilinskas G., Dubra V. Pattern of long-term seasonal sea level fluctuation in the Baltic Sea near the Lithuanian coast // Baltica. 2007. V. 20 (1—2). P. 28—34.
- [9] State of the Coast of South East Baltic: an indicators-based approach to evaluating sustainable development in the coastal zone of the South East Baltic Sea. C. Gilbert (ed.). Drukamia WL. Gdansk, 2008. 166 p.

Калининград
navsvet@atlas.baltnet.ru

Поступила в редакцию
24 февраля 2011 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 4

© В. Е. БЫКАСОВ

МАРШРУТЫ С. П. КРАШЕНИННИКОВА ПО КАМЧАТКЕ

Введение. В 2011 г. (18 или 31 октября — точная дата не установлена [14]) исполняется 300 лет со дня рождения Степана Петровича Крашенинникова.

Однако за 250 с лишним лет со дня выхода в свет его книги «Описание земли Камчатки» ни один из известных мне комментаторов и интерпретаторов этого основополагающего труда по истории и географии Камчатки времен ее открытия и покорения не сумел точно описать маршруты С. П. Крашенинникова по полуострову [3]. Вплоть до того, что некоторые исследователи прорисовывают его путь там, где он никогда не проезжал (вокруг Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов, например, или по долинам рек Колпаковой и Воровской), либо, наоборот, не проводят даже там, где он проезжал трижды, — по долине р. Облуковиной. Более того, само число его пересечений полуострова от одного побережья к другому варьирует у разных авторов от 8 до 12, а суммарная протяженность всех маршрутов по Камчатке — от 5.2 до 10 тыс. верст.

Конечно же, в некоторой степени причиной таких искажений является слабое знание историками и краеведами природных особенностей полуострова. И тем не менее приходится констатировать, что ведущую роль в этом сыграло то, что историки и краеведы не сумели прочитать С. П. Крашенинникова. В своей книге и особенно в путевых журналах он приводит не только название начального и конечного пункта своего очередного дневного перехода, но и день (а нередко и час) его начала и окончания, не говоря уже о расстоянии от одного пункта до другого, а также о количестве дней (и их причин) в том или ином острожке или месте.

Этими обстоятельствами и определяется цель предлагаемого исследования, которая заключается в восстановлении подлинности маршрутов С. П. Крашенинникова по Камчатке. Для этого, помимо анализа самых основных работ по данной теме, предполагается проведение детального описания каждой из его поездок и окончательное подведение итогов с установлением как искомого числа самих походов, так и пройденных расстояний. Однако в виду большого объема использованного материала, в данной

статье уместно будет произвести лишь обобщенный анализ некоторых картосхем походов С. П. Крашенинникова, а также минимально необходимый комментарий к ним.

Анализ исходных данных. 14 октября (25 октября по новому стилю) 1737 г. студент Академии наук С. П. Крашенинников высадился на берег Камчатки в районе устья р. Большой. Более трех с половиной лет пробыл он на полуострове, предпринял за это время 7 больших самостоятельных маршрутов, в ходе которых 12 раз пересекал весь полуостров от одного побережья к другому, а также осуществил целый ряд более коротких поездок. При этом на нартах, батах (камчатских долбленных лодках-однодревках) и пешком С. П. Крашенинников, по его же собственным подсчетам [10], преодолел около 7762 верст (около 7800 км). Все эти путешествия дотошный студент тщательно — с указанием дат и расстояний — описал в своих дорожных журналах, рапортах и письмах. А затем, и не менее тщательно, обобщил в своем капитальном творении — «Описание земли Камчатки». И вот уже четверть тысячелетия ученые, краеведы, писатели, журналисты, да и просто любознательные, отталкиваясь от них, без устали описывают его путешествия по стране вулканов. Однако стоит только внимательно вчитаться в тексты самого С. П. Крашенинникова и в публикации исследователей его научного творчества, как обнаруживается множество несоответствий данных канонического текста «Описания земли Камчатки» с выкладками тех ученых и краеведов, которые в своих исследованиях на эти данные опирались.

Позволю себе привести по этому поводу пример, который самым наглядным образом демонстрирует невнимательность, если не сказать небрежность, тех, кто, описывал путешествия С. П. Крашенинникова по полуострову.

Два раза — в начале декабря 1738 г. в начале декабря 1740 г. — проезжал С. П. Крашенинников по долине р. Облуковины по пути из Большерецка к Верхнекамчатску и один раз в конце февраля 1741 г., следуя из Верхнекамчатска в Большерецк [10]. Дважды на этом пути к Верхнекамчатску он попадал под сильнейшие землетрясения, описания которых многими исследователями приводятся практически полностью. И тем не менее эти же исследователи рисуют его маршруты по рекам Воровской и Колпаковой, а не по р. Облуковине. Впрочем, сам С. П. Крашенинников пишет:

«Большое трясение земли чувствовали мы в половине декабря месяца 1738 года, едучи в Верхней Камчатской острог из Большерецка. Мы были тогда (6 декабря [10], с. 204. — В. Б.) недалеко от хребта Оглукоминского и стояли на стану в полдни. Страшный шум лесу, которой сперва слышали, почитали мы за восставшую бурю, но как котлы наши с огня полетели, и мы, сидя на санках зашатались, то узнали подлинную тому причину. Сего трясения было токмо три вала, а вал за валом следовал почти поминутно» ([7], с. 173—174).

Два года и два дня спустя, вторично пережив (и практически в том же самом месте) подобные же ощущения, он записывает:

«В означенном пути ничего примечания достойного не учинилось, кроме трясения земли, которое было декабря 8 дня около полудня, а мы в то время стали на стан обедавать, который стан имели над рекою Оглукоминой, не доежая верст за 30 до Олукоминского хребта. Оное трясение было следующим образом: как мы отобедали, и всякой к своим санкам пришли, то вдруг как от сильного ветра лес зашумел, и земля так затряслась, что мы за деревья держаться принуждены были, горы заколебались, и снег с оных покатился. Означенного трясения приметили два вала, из которых один около минуты продолжался, а другой, которой вскоре за первым следовал, очень скоро прошел, а больше того дня ничего не приметили, может быть, что и еще земля тряслась, но в езде приметить невозможно было, только слышали часто гром под землю. В ноги очень часто земля тряслась, токмо легко, а перед всяким трясением гром под землю слышали. Ночевали мы близ хребта Оглукоминского» ([6], с. 629).

Кстати, интересны эти описания не только удивительным совпадением места и дат описываемых событий, но и проявлением острой наблюдательности к деталям происходящего и к собственным ощущениям на них самого С. П. Крашенинникова. Специалисты по тектонике, геофизике, геологии и вулканологии на основе этих данных делают весьма широкие обобщения. Некоторые из них связывают землетрясение 8 декабря

1740 г. с деятельностью одного из самых крупных на Камчатке одноактных прорывов на южном подножии Ичинского вулкана, в результате которого в 10 км от вершины вулкана сформировался шлаковый конус Северного Черпука высотой до 230—240 м, а также мощный (до 100 м в среднем в первом звене и до 45 м в среднем — во втором) лавовый поток общей длиной около 18 км и площадью около 31 км² [5].

Впрочем, это уже тема для другого разговора. В том числе и о том, что и специалисты-вулканологи объединили два разных землетрясения в одно. Для нас же в настоящее время наиболее важным является то, что данные описания оказываются основными пространственно-временными реперами при реконструкции маршрутов С. П. Крашенинникова через Срединный хребет. Ибо они начисто опровергают воззрения всех тех, кто исключает долину р. Облуковины из списка его поездок, и проводят, как, например, известный исследователь деяний С. П. Крашенинникова Н. Г. Фрадкин ([15], с. 24; [16], с. 30), его маршруты по рекам Воровской и (или) Колпаковой (рис. 1, а, б), а не по р. Облуковине.

Оставляю детальное рассмотрение картосхем Н. Г. Фрадкина на потом и начну анализ работ моих предшественников с карты (рис. 2), составленной французским астрономом, членом Королевской академии наук (Париж) аббатом Жан Шаппом д'Отерошом по материалам С. П. Крашенинникова [8], приведенной в 3-м томе его книги «Voyage en Siberie», опубликованной в 1768 г. [2]. Прежде всего следует отметить, что на этой — одной из самых первых, если вообще не первой — карте путешествий С. П. Крашенинникова по Камчатке все его маршруты по восточному побережью проводятся не в объезд Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов, а поперек их оснований. Да и место переезда через Срединный хребет на этой карте также однозначно привязывается к долине р. Облуковиной и к перевалу в ее верховье. Так что при интерпретации этих частей маршрутов аббат проявил завидную внимательность. Однако и он не избежал серьезных ошибок. В частности, круговой маршрут С. П. Крашенинникова от Нижнекамчатска на север к р. Караге, оттуда через Срединный хребет на запад к р. Лесной, затем вдоль западного побережья на юг к р. Тигиль и, наконец, от Тигиля через Срединный хребет на восток к р. Еловке и далее к Нижнекамчатску почему-то разрывается им на две самостоятельные ветви. Причем маршрут, протягивающийся вдоль северо-западного побережья Камчатки, прорисовывается им от устья р. Облуковиной (хотя С. П. Крашенинников от Облуковиной до Тигиля и от Лесной никогда не ездил) и уходит не только за пределы полуострова, но и самой картосхемы. Объяснить это заблуждение я не берусь. Как не берусь объяснить и продление маршрута С. П. Крашенинникова за р. Озерную вплоть до мыса Лопатки, но без ответвления к р. Паужетке.

Обратимся теперь к «Карте путешествий Крашенинникова по Сибири и Камчатке» (рис. 3), приведенной во вступительной статье Н. Н. Степанова к «Описанию земли Камчатки» 1949 г. издания ([13], с. 29). Как можно видеть, здесь маршруты С. П. Крашенинникова по восточному побережью Камчатки проведены поперек всех, за исключением Кроноцкого, восточных полуостровов, что наиболее близко соответствует истине. Более того, данная карта является единственной из известных мне картосхем, на которой присутствует двухдневная «петля» в среднем течении р. Камчатки, осуществленная С. П. Крашенинниковым в 1739 г. ради посещения острожка Накшин (Колюгер), расположенного на р. Козыревской (Колю). Другое дело, что прорисована эта петля почему-то на правой стороне р. Камчатки, а не на левой, как это было на самом деле. И действительно, сам С. П. Крашенинников по этому поводу пишет: «Из острожка (Толбачика. — В. Б.) поехали генваря 8 дня, часах в 8 поутру, и ехали вниз по Тулуачю реке верст с 30 до самого устья, где она в Камчатку впала. От устья ее, отъехав с версту вверх по Камчатке, взнялись на левой ее берег и в сторону от нее поехали.

Колю, Козыревская река, шириною с Толбачик (Тулуачь) реку, от повороту с Камчатки верстах в 10, вышла из хребта и от того места, где мы к ней приехали, верстах в 29 в реку Камчатку впала по течению с левой стороны. От Камчатки по сей реке поехали лесом и чистыми местами, а, приехав к ней, на нее спустились и ехали вверх по ней до нижеозначенного острожка.

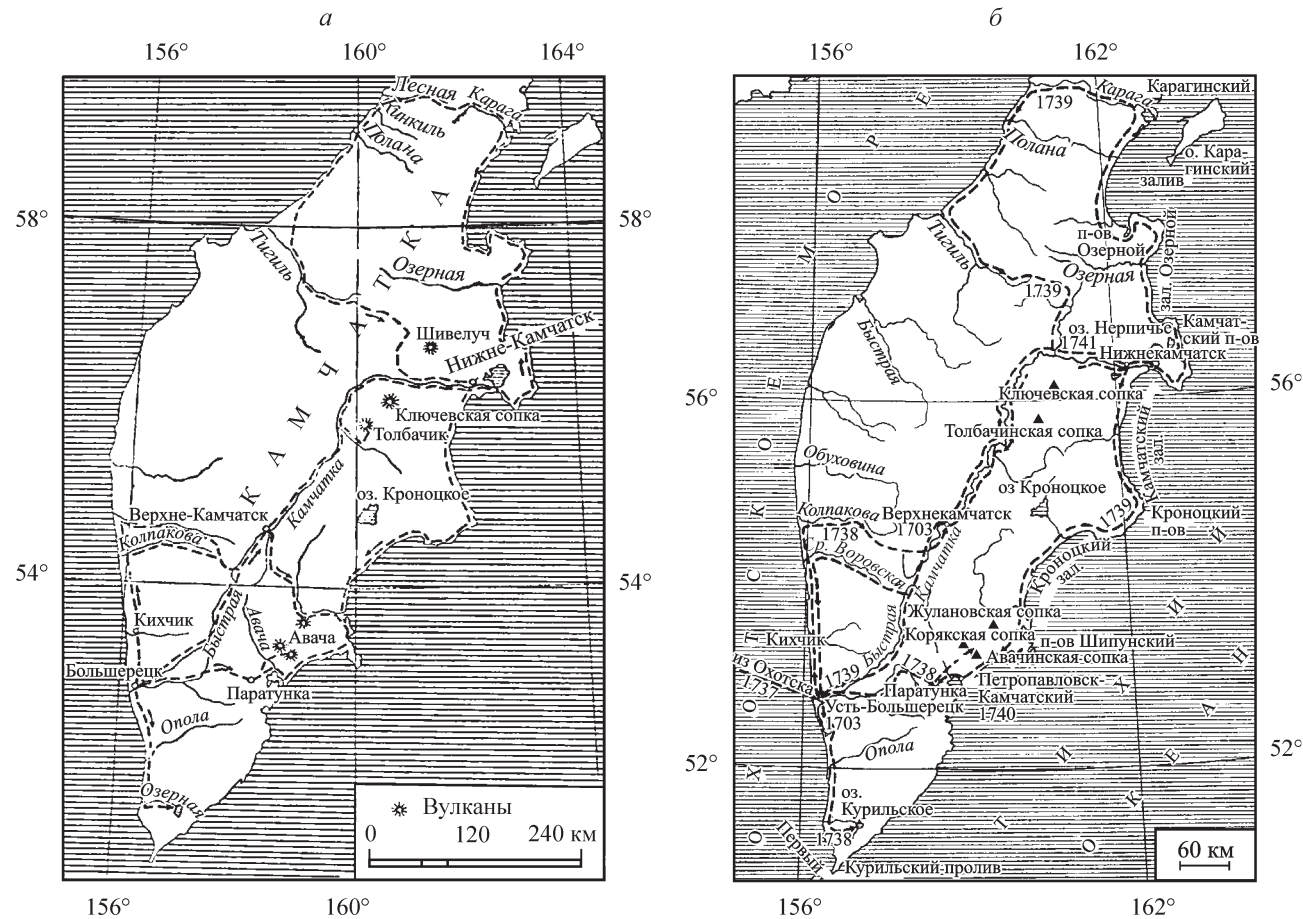

Рис. 1. Картосхемы Н. Г. Фрадкина.
 а — [С. П. Крашенинников, 1954, с. 44], б — [С. П. Крашенинников, 1974, с. 30].

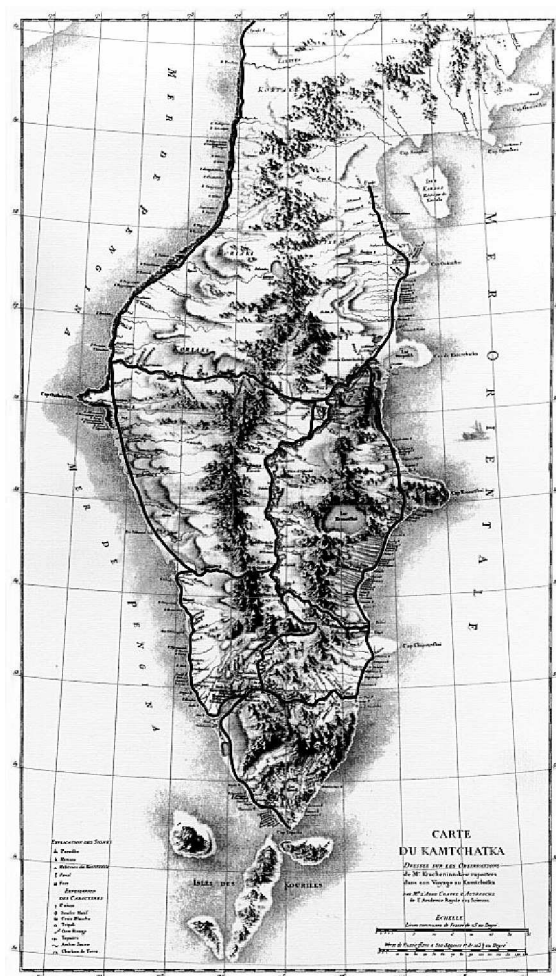

Рис. 2. Карта аббата Жан Шаппа д'Отероша. [Путешествие в Сибирь, совершенное по приказу короля в 1761 г. Париж: Дебюрэ (отца), 1768].

Колюгере, или Накшин острожек, на правом берегу Козыревской реки, от спуска верстах в 2. Строения в нем 2 юрты, 11 балаганов, ясашных иноземцев 15 человек, в том числе 9 собольников, от Машурина до сего острожка прямою дорогою 87 верст.

В острожек приехали ввечеру часах в 7 и ночевали. Здесь подводы переменяли» ([⁶], с. 658—659).

На следующий день, продолжу своими словами, Крашенинников поехал по левому берегу р. Козыревки к р. Быстрой и спустился по ней к р. Камчатке. От устья р. Быстрой он вновь выехал к расположенному выше устью р. Козыревской, отъехал от него с полторы версты вверх по р. Камчатке, перебрался на ее правый берег и проследовал к Краушч-речке (р. Крахче) — правому притоку р. Камчатки. Проехав по этой реке вниз с «полутреть версты», он вечером 9 января приехал в острожек Курахштар, стоящий на правом берегу речки Краушч, неподалеку от ее впадения в р. Камчатку. Т. е., отклонившись от обычного маршрута вдоль русла р. Камчатки, С. П. Крашенинников описал за два дня по ее левой стороне почти полный круг. Однако этого кругового маршрута нет на всех помещенных в данной статье картосхемах, кроме упомянутой уже «Карты путешествий Крашенинникова по Сибири и Камчатке» Н. Н. Степанова. В це-

Рис. 3. Фрагмент карты Н. Н. Степанова. [Описание земли Камчатки, 1949, с. 29].

лом, говоря о степени достоверности этой карты, продублированной во вступительной статье Н. Н. Степанова к книге «С. П. Крашенинников в Сибири» ([¹⁴], с. 23), следует отметить, что отсутствию на ней проезд вокруг Кроноцкого полуострова и, напротив, не присутствию на ней вояж по долине р. Колпаковой (Воровской?), то она с учетом, разумеется, крайне мелкого масштаба выглядела бы практически идеальной.

Тем непонятнее тот факт, что на другой карте, помещенной в первой вступительной статье ([¹³], с. 34), маршруты С. П. Крашенинникова оказались переиначены самым немыслимым образом (рис. 4). Вплоть до того, что они прорисовываются и по берегам Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов, и по долинам рек Воровской и Колпаковой, где, повторюсь, С. П. Крашенинников не проезжал ни разу. Так что остается предположить, что использование этой второй карты оказалось невольной оплошностью (недосмотром) Н. Н. Степанова как одного из соисполнителей названного переиздания «Описания земли Камчатки», а не его прямой виной.

Что же касается уже упомянутой картосхемы Н. Г. Фрадкина (рис. 1, а), то к сказанному ранее следует добавить, что на ней все маршруты С. П. Крашенинникова после пересечения Срединного хребта подходят к Верхнекамчатску сверху по течению реки, а не снизу. А ведь сам С. П. Крашенинников и в своей книге, и в дневниках, рапортах и письмах постоянно отмечает, что, следуя от Большерецка к Верхнекамчатску зимой, он подъезжал (на нартах) к последнему по р. Камчатке снизу (от острожка Кирганик), а не сверху. И только один раз, осенью, сплавляясь по р. Камчатке на батах, он

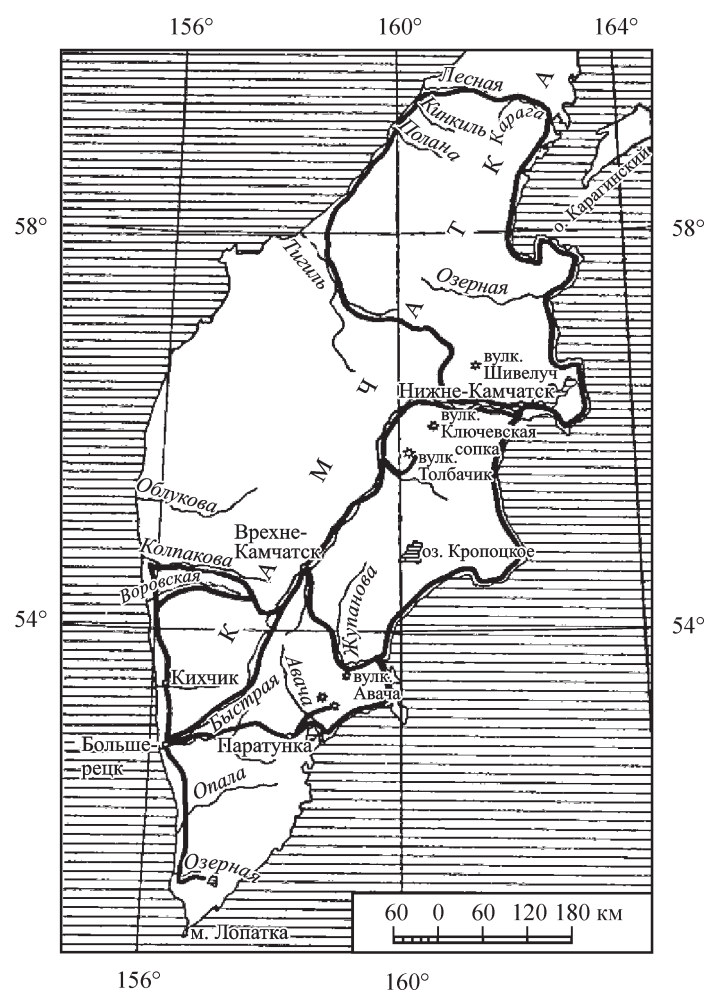

Рис. 4. Карта Н. Н. Степанова. [Описание земли Камчатки, 1949, с. 34].

подплыл к Верхнекамчатску сверху. Впрочем, этих нюансов не учитывали и другие историки и краеведы.

К числу неверно проложенных на этой картосхеме маршрутов относятся также поездки вокруг (по побережью) Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов. Более мелкими огрехами являются: проезд от р. Большой (ныне Плотниковой) к Паратун острожку не по р. Коонам (ныне Корякской) — притоку Авачи и по самой р. Аваче, а по р. Быстрой — притоку р. Купхи (ныне Паратунки); короткое ответвление от острожка Паратун к вулкану Аваче, хотя сам С. П. Крашенинников туда не ездил, а лишь посылал казака для проведывания пути к ней; ответвление к вулкану Толбачик, тогда как на самом деле С. П. Крашенинников, следуя на нартах по долине р. Камчатки от Верхнекамчатска к Нижнекамчатску и обратно, всегда проезжал через Толбачинский острожек (Тулуачь), минуя этот вулкан; объезд на пути от Тигиля к Нижнекамчатску вулканов Харчинского и Заречного с западной (по р. Еловке), а не с восточной (от оз. Харчинского к острожку Каменному), как это было на самом деле, стороны.

Все сказанное можно повторить и относительно другой картосхемы (рис. 1, б) этого же автора, созданной им спустя 20 лет после первой ([16], с. 30). Правда, на этой по-

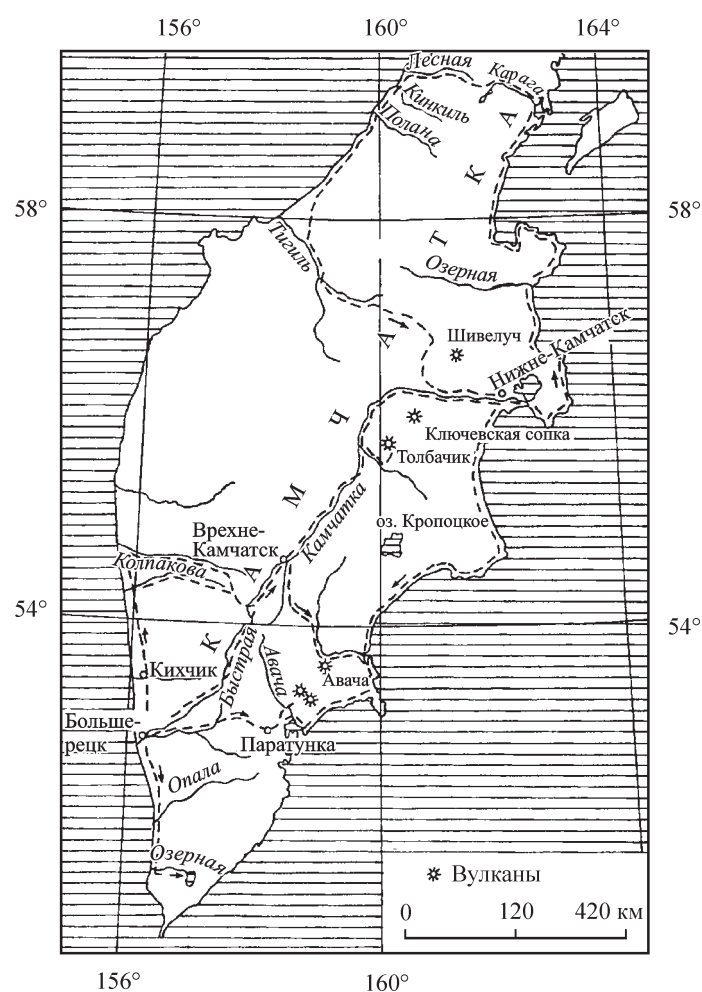

Рис. 5. Картохема Б. П. Полевого. [Описание земли Камчатки, 1994, с. 22].

следней картохеме исчезло ответвление к вулкану Толбачик. Однако по-прежнему отсутствует отклонение от русла р. Камчатки к Толбачинскому острову. И, что уж совсем непонятно, на ней полностью исчез февральский маршрут 1740 г. от Верхнекамчатска по рекам Повыче (ныне Кавыче) и Жупановой к восточному побережью полуострова и далее к Авачинской губе. Все перечисленные ошибки повторяются на картохеме (рис. 5), приведенной в предисловии Б. П. Полевого к факсимальному переизданию «Описания земли Камчатки» ([11], с. 22). Что, впрочем, и понятно, так как она, по сути дела, является полной калькой картохемы Н. Г. Фрадкина от 1954 г. В предисловии к «Описанию земли Камчатки» (там же, с. 7) и в статье «Крашенинников Степан Петрович» ([12], с. 8) Б. П. Полевой по поводу маршрута к Авачинскому вулкану пишет: «Заинтересовавшись „востроверхой“ Авачинской сопкой, он хотел совершить на нее восхождение, но не смог даже доехать до ее подножия „ради весьма глубоких снегов и частого кедровника“». Однако сам С. П. Крашенинников по этому случаю говорит нечто иное: «В острожек (Паратунский. — В. Б.) приехали около полудни и пробыли в нем по 30 число сего месяца (января 1738 года. — В. Б.), понеже посылан был от меня на другой день по приезде сюда служивой для проведованья пути к горелой сопке, которой возвратился генваря 29 поутру и объявил, что ради весьма глубоких сне-

гов и частого кедровника, на санках никоими мерами и на подножье горы въехать невозможно. И того ради я из одного острожка в Большерецкий острог возвратился» ([6], с. 652). То есть, как уже говорилось ранее, сам С. П. Крашенинников к Авачинскому вулкану действительно не ездил.

Впрочем, есть у Б. П. Полевого и собственные огрехи. К примеру, и в предисловии, и в статье в продолжение уже приводимой фразы он пишет: «Обратно возвращался (Крашенинников. — В. Б.) с заездом на р. Быструю на термальные источники у острожка Мылши (современные Малки)» ([11], с. 7; [12], с. 8). Однако С. П. Крашенинников никогда не был на Малкинских горячих источниках, ибо, как он сам пишет: «Горячие ключи в шести местах мною примечены, 1) на р. Озерной, которая течет из Курильского озера, 2) на речке Паудже, которая в Озерную пала, 3) на речке Бааню, которая за росошину Большой р. почитается, 4) близ Начикина острогу, 5) около Шемякинских устья, 6) на ее вершинах» ([6], с. 212). Б. П. Полевой попросту перепутал острожек Мылши с острожком Мышху (Начикинским острожком), в котором С. П. Крашенинников всегда останавливался на своем пути к Паратунке и обратно. Не мог побывать С. П. Крашенинников и «на горячем озерке у острожка тойона Паратуна, т. е. на знаменитой современной Паратунке», как уверяет историк ([11], с. 6—7). Не мог, как по уже приведенной причине, так и потому, что Паратунский острожек времен С. П. Крашенинникова стоял в 12 км ниже по течению р. Купхи (ныне Паратунки) от Паратунских термальных источников, и выше острожка по течению р. С. П. Крашенинников никогда не проезжал. Заметим, что эти источники (ключи) стали известны русским только более полувека спустя после пребывания С. П. Крашенинникова на полуострове.

Кстати, в связи с уточнением ситуации с Малкинскими и Паратунскими «горячими ключами» вполне уместно будет напомнить, что, возвращаясь из Нижнекамчатска в Большерецк вдоль восточного побережья полуострова, С. П. Крашенинников проехал по незнанию мимо Верхне-Семячинских термальных источников. А когда в острожке Шопхад, расположенном возле устья р. Жупановой, случайно услышал про их существование, то специально возвратился назад, чтобы описать их. Однако и этот немалый «крюк» (100 верст в одну сторону) не нашел упоминания ни в одном из перечисленных в данной статье исследований.

Рассмотрим картосхему (рис. 6), составленную доктором биологических наук П. А. Хоментовским ([4], с. 430).

Все маршруты путешественника по восточному побережью Камчатки на этой картосхеме также оказались проложенными по побережьям Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов, хотя, повторю уже в который раз, из текста «Описания» абсолютно явственно следует, что С. П. Крашенинников пересекал их основания, а не объезжал вокруг. Что же касается переездов через Срединный хребет, то один (обратный) маршрут С. П. Крашенинникова по р. Облуковине на этой картосхеме после долгого забвения все же появился. Еще в 1939 г. о зимнем маршруте по р. Облуковине писал известный советский историк А. И. Андреев [1]. Хотя, замечу, и этот выдающийся знаток времен открытия и покорения Камчатки также не увидел того, что С. П. Крашенинников проезжал по этому пути трижды. Несколько позднее этот же обратный маршрут по р. Облуковине обозначили на своей картосхеме (рис. 7) И. П. Магидович и В. И. Магидович [8]. Однако они также почему-то решили провести все остальные пересечения С. П. Крашенинниковым Срединного хребта по пути к Верхнекамчатску и обратно по р. Колпаковой.

Но вернемся к картосхеме П. А. Хоментовского. На ней в связи с появлением маршрута по р. Облуковине исчез проезд С. П. Крашенинникова по р. Воровской. Однако по-прежнему присутствует маршрут по р. Колпаковой, хотя С. П. Крашенинников ни разу не говорит о том, что он проезжал по этой реке (или по р. Воровской). Он всего лишь добросовестно отметил, что, помимо р. Облуковицы, ительмены при своих путешествиях с западного побережья в долину р. Камчатки и обратно иногда ездят и по долинам других рек: «Есть же из Большерецка в Верхней острог как с Пенжинского так и с Восточного моря и другие дороги: ибо нет почти такой впадающей в оба моря реки, по которой бы не можно было на Камчатку проехать: но понеже по оным дорогам ездят ток-

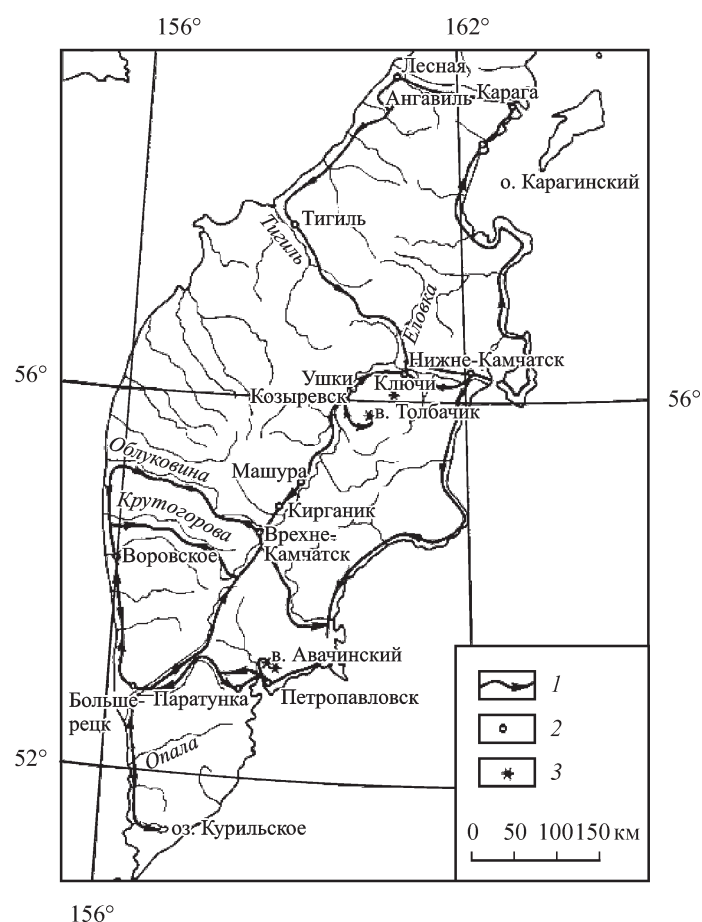

Рис. 6. Картоschema П. А. Хоментовского. [Историко-географический атлас «Камчатка», 1997, с. 43].

мо одни Камчадалы, или казаки по необходимому случаю, то о них писать нет нужды: для того что их проезжими почесть не можно» ([7], с. 142—143).

Имеются на данной картосхеме и другие ошибки. Например, все маршруты С. П. Крашенинникова из Большерецка в острожек Мышху и обратно прорисовываются П. А. Хоментовским вдоль русла р. Плотниковой (Большой). Однако обычно С. П. Крашенинников из Опачи (Апачи) проезжал к острожку Мышху (Начикинскому острогу) напрямую через горный массив правулкана Шапочка по долинам рек Халзан и Уздач, по которым проходила торная тропа ительменов. И разве что в самую первую свою поездку к Авачинской губе он на обратном пути действительно проехал от Начикинского острожка к Большерецку вдоль русла р. Плотниковой. Кроме того, все маршруты С. П. Крашенинникова от Начикинского острожка (острожка Мышху) к Авачинской губе и обратно проложены П. А. Хоментовским вверх по р. Большой (Плотниковой), мимо оз. Начикинского и далее к долине р.левой Быстрой (приток р. Паратунки), а по ней — к Паратун острожку. Однако сам С. П. Крашенинников постоянно отмечал, что от острожка Мышху к Паратун острожку и обратно он ездил по р. Аваче и ее притоку р. Корякской (Коонам речке): «Коонам речка течет в Авачу с южнoзападной стороны, а до вершины ее от устья верст с 50 полагается. По сей речке обыкновенно ездят с большой реки к Петропавловской гавани, а дорога проложена от острожка Мышху вверх по речке Сугачу до ее вершины, и оттуду вниз по другой речке

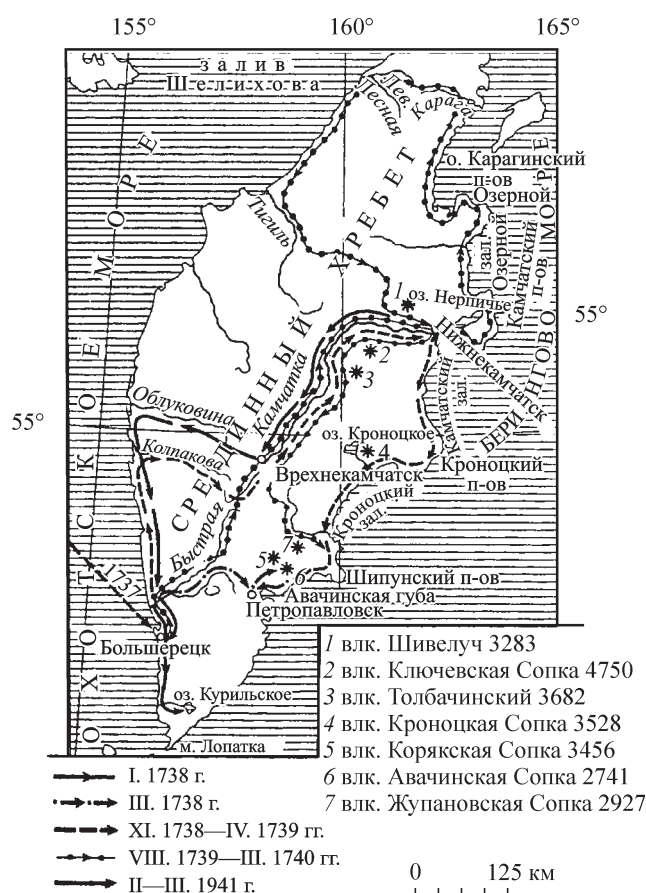

Рис. 7. Картосхема И. П. Магидовича и В. И. Магидовича. [Очерки по истории географических открытий. Т. 3. 1984].

Сугачу ж, которая пала в Коонам, до ее устья, а от устья вниз по речке Коонам до р. Авачи» ([7], с. 38).

Не ездили ительмены и казаки по более прямой дороге через р. Быструю потому, что местность в районе перевала из долины р. Большой (Плотниковой) в долину р. Купхи (Паратунки) очень опасна в виду частого схода снежных лавин. Не проезжал С. П. Крашенинников и к Авачинскому вулкану, ибо, пишет он: «Генваря 27 дня посылаю я служивого для проводывания пути к горящей горе, которой 29 дня поутру оттуда возвратился и объявил, что ради весьма глубоких снегов и частого кедровника на санках никоими мерами и на подножье горы въехать невозможно» ([6], с. 563). К тому же и отсылал он служивого не из Ниакиной бухты (Аушина острожка), как можно судить по названной картосхеме, где он в 1738 г. не был, а из Паратунского острожка, где он в этот свой первый приезд пробыл три дня.

Неверно проложен на этой (да и на всех прочих) картосхеме и обратный путь от Паужетских источников. Вот что пишет об этом С. П. Крашенинников: «В Кожокчино жилие приехал возвратно от ключей того же марта 29 дня около полуночи.

Из Кожокчина жилия поехали мы возвратно в Большерецк марта 30 дня в 4 часа поутру и того дня на вершинах Аадачя речки ночевали.

Марта 31 дня приехали в острожек Талмжу около полудни и, понеже снег днем от жару весьма рухол и собакам от такой езды трудно, то мы в нем ночевали, а апреля 1 дня часах в 4 по п(олудни) в Большерецкий острог приехали. От Большерецкого ост-

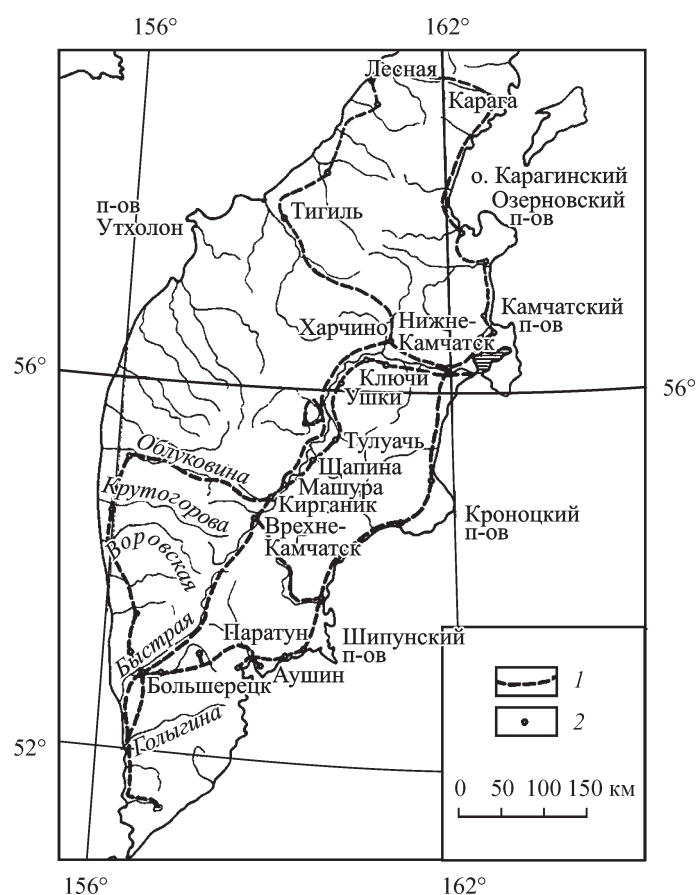

Рис. 8. Обобщенный (без подробностей) вариант авторской картосхемы основных маршрутов С. П. Крашенинникова по Камчатке.

рога до горячих ключей и оттуда возвратно, где не тою дорогою, которую мы вперед ехали, сочинил описание пути, которое при сем рапорте прилагается» ([6], с. 567).

Таким образом, подъехав на обратном пути по морскому побережью к р. Опале, далее С. П. Крашенинников стал постепенно удаляться от моря и выехал к Большерецку не прежним путем (по берегу моря и р. Большой), а вдоль предгорий вулканов Малая и Большая Ипелька (рис. 8). Поскольку там повыше, похолоднее, а потому утренний наст держится дольше.

Еще одной, также общей для всех названных картосхем, ошибкой П. А. Хоментовского является то, что он все зимние маршруты С. П. Крашенинникова по р. Камчатке проложил мимо Толбачинского острожка, в котором тот непременно останавливался для отдыха и перемены собак. Зато почему-то нарисовал ответвление от нынешнего Козыревска, которого во времена С. П. Крашенинникова (и более века после него) просто не существовало, к вулкану Толбачик и обратно. Но, как уже говорилось, С. П. Крашенинников никогда специально к вулкану не ездил, а лишь наблюдал за ним из Толбачинского острожка и на подъездах к нему.

Стоит также заметить, что путь от Тигиля к Нижнекамчатску проводится П. А. Хоментовским с западной и южной сторон Харчинского и Зареченского вулканов, а не с северной и восточной, как это было на самом деле (рис. 8).

Что же касается более мелких упущений, то в названной картосхеме (как и во всех остальных) отсутствуют небольшие маршруты от Монастырской заимки к устью

р. Камчатки и обратно, а также от этой заимки в острожек Табачаул-Кик, «которой стоит над Нерпичьим озером» и обратно, совершенные Крашенинниковым 11—13 февраля 1739 г. ([⁶], с. 590). Не отмечена также и поездка из Нижнего Камчатского острога в Ключи и обратно 19—22 февраля 1939 г. (там же, с. 590). Отсутствует и односторонний маршрут на батах вверх по р. Радуге от Нижнего Камчатского острога и обратно 27 сентября 1739 г. (там же, с. 602), равно как и поездка из Нижнекамчатска в острожек Шваннолом и обратно 19—23 ноября этого же года (там же, с. 603).

Не нашли своего отражения на ней и неоднократные поездки С. П. Крашенинникова к устью р. Большой и обратно, предпринятые им для наблюдения и описания приливов и отливов, а также поездка 2—4 августа 1740 г. на р. Начилову для поиска жемчужных раковин. Впрочем, объяснить отсутствие всех этих небольших поездок на указанных картосхемах можно тем, что их масштаб просто не позволил это сделать.

При внимательном взгляде на приводимые картосхемы обнаруживается, что почти на всех из них Большерецк обозначен где угодно: на месте современного Усть-Большерецка, расположенного в 10 км от морского побережья (рис. 1, а, б, 4, 5); на месте нынешнего села Кавалерское, куда Большерецк был перенесен в 1928 г. (рис. 6); на месте ныне нежилого Большерецка, стоящего на косе в 40 км от Усть-Большерецка (рис. 7), но только не на острове между реками Гольцовкой и Быстрой в месте их слияния, где был основан, и где более 200 лет стоял подлинный Большерецк (рис. 8). У С. П. Крашенинникова по этому поводу однозначно сказано: «Большерецкий острог стоит на северном берегу Большой реки между впадающими в оную посторонними реками Быстрою и Гольцовкою в 33 верстах от Пенжинского (Охотского. — В. Б.) моря» ([⁶], с. 500—501). Кстати, Большой рекой, добавлю для ясности, во времена С. П. Крашенинникова именовали всю нынешнюю р. Плотникова от ее истока и до самого моря.

Заключение. Все сказанное свидетельствует о том, что излишний пиетет к комментаторам С. П. Крашенинникова далеко не всегда уместен. Одно дело, когда, желая побыстрее получить какие-нибудь сведения о чем-либо, мы подходим к этому чисто прагматически, обращаясь к лежащим «под рукой» источникам информации, каковыми являются всякого рода справочники, атласы, а также более или менее вольные переложения его классического труда — «Описания земли Камчатки». И совсем иное, когда речь идет о необходимости разобраться в сути той или иной конкретной проблемы — тут уж без внимательного прочтения и анализа первоисточников никак не обойтись.

Что же касается самой проблемы восстановления подлинности маршрутов С. П. Крашенинникова по полуострову и их подробного описания (для чего и предполагается создание серии статей), то необходимость ее появления вызывается двумя основными обстоятельствами. С одной стороны, к этому подталкивает вполне понятное стремление к восстановлению истины. Ради чего, кстати, в данной работе так часто используются цитаты. Ибо таковой способ изложения начисто исключает возможность упрека (и такое, увы, бывало) в искажении смысла высказывания того или иного авторитета. Хотя, добавлю, и не спасает от обвинений в неумении писать научные статьи.

В то же время, с другой стороны, поднятие этой проблемы на щит необходимо для того, чтобы 300-летний юбилей С. П. Крашенинникова не потерялся в тени 300-летнего юбилея другого гения русской науки — М. В. Ломоносова, который широко и, не побоюсь этого слова, помпезно будет отмечаться 19 ноября 2011 г. Коль скоро их юбилеи совпадают практически полностью, то мы, географы, просто обязаны оттенить роль каждого из них в развитии отечественного землеописания. Свою посильную лепту в это действо и призвано внести предпринимаемое описание маршрутов С. П. Крашенинникова к Камчатке и по самой Камчатке.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Андреев А. И. Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Памяти С. П. Крашенинникова. Л.: Главсевморпуть, 1939. С. 5—64.
- [2] Берг Л. С. История русских географических открытий. М.: Наука, 1962. 296 с.
- [3] Быкасов В. Е. Поездки С. П. Крашенинникова по Камчатке // Вопросы истории Камчатки. 2007. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский: Новая книга. С. 219—241.
- [4] Камчатка. XVII—XX вв. Историко-географический атлас. М.: Роскартография, 1997. 112 с.
- [5] Катастрофические процессы и их влияние на природную среду. Т. 1. Вулканизм / Под ред. акад. Н. П. Лаверова. М.: Региональная общественная организация ученых по проблемам прикладной геофизики, 2002. 436 с.
- [6] Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. 842 с.
- [7] Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. В 2 т. Т. I. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. 438 с.
- [8] Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. / Редакция: В. С. Преображенский и др. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII—XVIII в.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 319 с.
- [9] Намжилова Г. Б. Степан Петрович Крашенинников и аббат Шапп д'Отерош // Матер. XXII Крашенинниковских чтений. Веков связующая нить. 21—22 апреля 2005 г. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 140—146.
- [10] Описание дороги студента Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. Подготовка текста и вступительная статья Н. Н. Степанова. М.; Л.: Наука, 1966. С. 196—224.
- [11] Полевой Б. П. Предисловие. Описание земли Камчатки. Т. I. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. С. 3—29.
- [12] Полевой Б. П. Крашенинников Степан Петрович // Писатели Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2005. С. 5—28.
- [13] Степанов Н. Н. Степан Петрович Крашенинников и его труд «Описание земли Камчатки» // Описание земли Камчатки. 1949. М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. С. 13—84.
- [14] Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. Подготовка текста и вступительная статья Н. Н. Степанова. М.; Л.: Наука, 1966. С. 8—37.
- [15] Фрадкин Н. Г. С. П. Крашенинников. 2-е изд. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1954. 45 с.
- [16] Фрадкин Н. Г. С. П. Крашенинников. 3-е изд., доп. М.: Мысль, 1974. 60 с.

Петропавловск-Камчатский
pkcats@gmail.com

Поступило в редакцию
15 октября 2010 г.

От редакции. Краткий комментарий к статье В. Е. Быкасова.

Отдавая должное В. Е. Быкасову как активному члену Русского географического общества и пропагандисту истории исследования и освоения Камчатки, редакция «Известий РГО» сочла возможным опубликовать его статью, несмотря на отказ автора учесть некоторые существенные замечания и пожелания рецензентов и отсутствие в содержании статьи какой-либо научной новизны. Редакция не может согласиться с безмерным преувеличением значения частных деталей в маршрутах С. П. Крашенинникова для оценки его научного наследия. Автор, разумеется, вправе продолжать выявление ошибок на этот счет в трудах предшествующих исследователей, но трудно усмотреть в этом сколько-нибудь серьезную или актуальную проблему, которую нужно срочно «поднимать на щит». В. Е. Быкасов обещает посвятить этой «проблеме» целую серию статей, но «Известия РГО» — научный журнал, не предназначенный для публикации сериалов этого рода. Редакция считает также неуместными заключительные опасения автора статьи в том, что 300-летний юбилей С. П. Крашенинникова «потеряется в тени» юбилея М. В. Ломоносова, который он уже заранее именует помпезным.